

Solov'ev, A. I. Politologija: Politicheskaja teorija, politicheskie tehnologii [Political Science: Political theory, political technologies] / A. I. Solov'ev. — M. : Aspekt Press, 2009. — 576 s.

11. *Шутов, А. Ю. Политический процесс / А. Ю. Шутов. — М. : МГУ, 1994. — 80 с.*

Shutov, A. Yu. Politicheskij process [Political process] / A. Yu. Shutov. — M. : MGU, 1994. — 80 p.

ANDREI KHUDZIAKOU

THE NON-LINEAR NATURE OF THE POLITICAL PROCESS

Author affiliation. *Andrei KHUDZIAKOU (khudyakov_1971@list.ru), the State Institution «Scientific and practical center for strengthening the rule of law and the rule of law of the Prosecutor General's office of the Republic of Belarus» (Minsk, Belarus).*

Abstract. The political process is a complex and multifaceted phenomenon. It has a significant impact on the life of society, which determines the need for its comprehensive analysis. The author shows the cyclical nature of changes occurring within the political process, identifies and characterizes the main factors that influenced their formation. The heterogeneity of the driving forces underlying the political process gives rise to a wide range of approaches, within the framework of which its various aspects are considered. Consideration of the political process through the prism of the cyclical approach allows not only taking a new look at various aspects of the phenomenon but also revealing its predictive potential.

Keywords: political process; political decision; cycle.

UDC 323 : 316.4.051.2

*Статья поступила
в редакцию 16. 12. 2024 г.*

В. П. ДЖИГИЛО

ТРАДИЦИОННЫЕ ИНСТИТУТЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

В статье акцентируется внимание на том, что технологические корпорации имеют все основания стать новыми политическими институтами, которые могут ограничить функционал политических партий. Проанализирована актуальная практика цифровизации общественно-политических процессов (акцент на функционировании политических партий). Сделан вывод о том, что стремительные технологические изменения

Владислав Павлович ДЖИГИЛО (uladzislaupaulavich@mail.ru), аспирант кафедры политологии Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).

Веснік Беларускага дзяржаўнага эканамічнага ўніверсітэта

оказывают существенное влияние на структурные, содержательные и функциональные параметры традиционных институтов политических партий, которые вынуждены для сохранения своей эффективной жизнеспособности адаптироваться к новым цифровым реалиям, обладающим высокой степенью сложности и разнообразия. Автор отмечает, что цифровые технологические трансформации нельзя определить как однозначно конструктивные или деструктивные, выделяет перспективные направления дальнейшего изучения процессов цифровизации институтов политических партий.

Ключевые слова: цифровизация институтов политических партий; традиционные институты политических партий; цифровая трансформация.

УДК 329.8

Введение. Цифровые трансформации, ускоренные пандемией COVID-19, сформировали для существующих традиционных политических институтов выбор: либо адаптация к новой реальности с определенными изменениями в своей структуре и сущности, либо переход к кризисной фазе с угрозой исчезновения. Первыми с рисками и перспективами трансформации столкнулись такие институты, как государство, политические партии, парламентаризм и выборы.

Процитируем американского социолога Т. Парсонса, который определял институты как «...факторы, контролирующие действия человека в обществе, и как следствия их» [1, с. 303].

Важно определить, во-первых, что происходит в условиях цифровизации с политическими партиями.

Во-вторых, важную роль в функционировании современных политических партий играют корпорации. Как предполагают российские политологи, С. Володенков и С. Федорченко, «...такой институт как государство, передает часть своих функций корпорациям (посредническая роль между властью и гражданином, слежка, сбор данных, предоставление услуг, ранее остававшихся в ведении лишь государства, право на управление процессами общественно-политических коммуникаций), то корпоративные игроки могут начать приобретать характерные черты нового политического института, влияющего на политические действия человека в социуме» [2, с. 88].

В-третьих, внимание к институту парламентаризма и выборов определяется его значимостью для легитимации политических акторов. В данном случае органичной частью современной системы парламентаризма и выборов являются партии. Цифровые изменения в указанной сфере затрагивают проблематику возможностей и рисков цифровой демократии. Согласно модели Т. Парсонса парламентаризм и выборы с партиями относятся к «инструментальному» типу институтов.

Одним из первых акцентировал внимание на кризисе института гражданства и партийных систем в том числе К. Крауч. Ученый указывает на превращение корпораций в важный институт, оказывающий существенное воздействие на сложившиеся политические системы. Важно отметить, что К. Крауч обращал внимание на движение прежней партийной модели в сторону постдемократической партийной модели [3, с. 31, 46–47, 60]. Для детального анализа предмета исследования воспользуемся выделенными К. Краучем признаками постдемократии. В политологическом сообществе неоднократно отмечалось, что процессы цифровизации являются теми триггерами, которые провоцируют изменение и создание новых традиционных политических институтов.

Трансформация институтов политических партий актуальна также для белорусской политической системы, этап трансформации которой начался с внесения дополнений и изменений в Конституцию Республики Беларусь путем проведения референдума 27 февраля 2022 г. Принятие Конституции в новой редакции стало драйвером для трансформации ветвей власти белорусской политической системы и создания «институционального арбитра» в виде Всебелорусского народного собрания. Также был принят закон «О гражданском обществе» и изложен в новой редакции закон «О политических партиях». Авторы законов стремились адаптировать его под тренды и сделать политические партии более весомым актором в политической системе Республики Беларусь [4]. Исходя из этого адаптация и цифровизация политических партий в общественно-политическом дискурсе белорусского государства также определяют актуальность в изучении общетеоретических аспектов данной проблемы.

На основе указанного выше определим цель статьи — выявление рисков и перспектив трансформации для партийных институтов.

Цифровые трансформации политических партий. Цифровизация государственных институтов имеет прямое и косвенное воздействие на функционирование политических институтов. Применяя подход «от общего к частному», рассмотрим цифровизацию институтов государства, которые непосредственно влияют на функционирование политических партий. К. Крауч отмечает, что государство как институт сохраняет свое политическое ядро в виде центральных органов власти, лишая политической роли местные органы власти, структуры среднего и нижнего уровней, которые все больше попадают в зависимость от рыночной конъюнктуры и выстраивают собственную работу по принципу «покупатель — продавец» [3, с. 127]. Политолог Р. Коллингтон также отмечает, что государство теряет традиционную с момента своего появления монополию на сбор и обработку информации. Эта функция государством передается цифровым корпорациям, что имеет далеко идущие политические последствия [5, р. 313].

Одной из важнейших перспектив цифровой трансформации в современном политическом поле является создание новых инструментов коммуникации с населением, что несомненно важно и для институтов политических партий.

Ключевым для государства является сохранение суверенитета. С. Володков и С. Федорченко отмечают, что «... глобальные технологические трансформации поставили государственную власть перед фактом трансграничного влияния цифровых корпораций, которые уже не просто занимаются сбором и анализом данных граждан в своих интересах, но и пытаются монополизировать за собой само предоставление права на коммуникацию» [2, с. 91]. В указанном случае акцентируется внимание на прямой угрозе информационной безопасности как граждан, так и государства. В научном дискурсе появляются работы, которые затрагивают аспекты технологического или цифрового суверенитета государства, независимости от цифровой монополии США [6]. Цифровой суверенитет начинает появляться в программах политических партий, которые претендуют на влияние в принятии политических решений в государствах.

Цифровизация определяет и то, как современные государства выстраивают отношения между собой. Взаимоотношения в цифровой среде как между государствами, так и между иными политическими акторами, в научном дискурсе определяются следующими инструментами: хэштеги, анализ больших данных, использование ботов, а также сочетание стратегий *soft power* (мягкой силы) и *sharp power* (острой силы) [7, с. 38].

Технологические корпорации как субъекты политического пространства и соперники политических партий. От цифровой трансформации государств перейдем к корпоративному фактору. Функции, от которых отмежевываются государства и политические партии, переходят корпорациям. И несомненно это в наибольшей степени проявляется в сфере цифровизации. Исходя из

указанного факта логичным является стремление корпораций претендовать на политическую субъектность. К. Крауч отмечает, что в настоящее время корпорации являются не просто организациями, а сосредоточением власти, обусловленным концентрацией капитала и привилегированным доступом представителей бизнеса к государственным служащим и политикам [3, с. 61–65]. Таким образом, корпорации оказывают существенное влияние на политику, в частности на функционирование политических партий.

Цифровые платформы, созданные корпорациями, могут стать полноценной альтернативой политическим партиям в плане коммуникации, создания проектов. Удобная цифровая платформа может стать инструментом для повышения финансовой прозрачности государства перед гражданами, средой для выявления властью нерешенных проблем социально-политического характера.

Системы smart city, «страна в телефоне», «умный город», «цифровые услуги» и т. д., с одной стороны, позволяют снизить загруженность государства, с другой — подвергается риску цифровой суверенитет государства. Помимо этого, существует риск, что государство, передав часть своих функций цифровым корпорациям, утратит компетенции своих же служащих в этой сфере [3, с. 126]. От сочетаний взаимодействия государства, цифровых корпораций и граждан будет зависеть не только специфика турбулентности сложившихся политических процессов, но и процесс зарождения политических режимов нового типа, сочетающих элементы традиционной государственной и корпоративно-цифровой власти. Показательным кейсом значимости соцсетей в формировании политической повестки и развития политических процессов является блокировка аккаунтов политического лидера, представителя республиканской партии США Д. Трампа в социальных сетях в январе 2021 г. В данном случае такие цифровые монополисты, как Google, Apple, Facebook, Microsoft и другие, выступают как акторы, определяющие политическую повестку. Вместе с тем еще одним риском является подмена личностей известных политических деятелей через deepfakes. Данные технологии относительно недавно начали внедряться в политический процесс. Однако представляют существенные риски при функционировании политических процессов.

Политические партии, парламентаризм и выборы в условиях цифровых трансформаций. Процесс цифровизации институтов политических партий и аффилированных структур многоаспектен и включает также институты парламентаризма и выборов. С. Володенков и С. Федорченко отмечают, что внедрение систем электронного голосования создало условия для активного использования технологий искусственного интеллекта и нейронных сетей в обработке «больших политических данных» [2, с. 93].

В политологическом дискурсе наметилось перспективное направление изучения цифровизации институтов политических партий. Так, исследователь Е. Бродовская определяет следующие аспекты цифрового менеджмента политических партий, складывающегося из составляющих: цифровая инфраструктура, персоноцентричность, интегрированность информационного потока, соответствие целевой аудитории и других параметров [8, с. 82]. Партийные лидеры и функционеры составляют основу функционирования современных политических партий, однако все чаще прослеживается тенденция их зависимости от цифровых корпораций с целью получения услуг в сфере технологий BigData аналитики, микроцелевой сетевой пропаганды и т. д.

Вместе с тем в научном сообществе актуализирована категория «цифровые партии», когда «многоуровневая бюрократическая структура индустриального времени заменяется на специальную платформу, обеспечивающую новые возможности в области партийного строительства, финансирования и мобилизации» [9, р. 18].

В современных условиях цифровизация политических партий тесно переплетается с глубокой трансформацией поля публичной политики. Как утверждают некоторые авторы, в политической науке сложились два подхода к изучению цифровизации. Первый в основном рассматривает «цифровизацию сверху», отдавая предпочтение изучению властных инициатив и электронного правительства. Второй учитывает горизонтальный характер цифровых трансформаций политического пространства, допуская роль в этом иных акторов политики [10, с. 15].

На наш взгляд, в настоящее время резонно сочетать оба обозначенных подхода, так как цифровую инфраструктуру политики определяют довольно разные акторы: цифровые корпорации, государства, политически влиятельные блогеры, сетевые политические движения и цифровые партии, политические хакеры и т. д.

Вместе с тем можно выделить следующие преимущества использования цифровых технологий в деятельности политических партий:

эффективность и удобство. Современные информационные технологии позволяют создавать горизонтальные сети коммуникации и переводить политическое участие в формат медиаплатформ, значительно снижая транзакционные издержки политического участия и принятия решений: граждане могут участвовать в онлайн-обсуждениях и предлагать политические инициативы, несмотря на временные, пространственные и финансовые ограничения. Таким образом, повышается регулярность партийной активности, поскольку в условиях цифровой платформы зачастую именно «потребитель» (сторонник партии), а не производитель (руководство партии) принимает решение о времени и форме участия;

мотивация и стимулирование политического участия. В условиях кризиса доверия к политическим институтам становится востребованным использование новых механизмов для стимулирования политической активности и участия. В этом отношении использование новых технологий способствует мотивации участия как вовлеченных активистов, так и заинтересованных, но неактивных граждан;

мобилизация и формирование повестки дня. Цифровые инструменты и сервисы позволяют формировать виртуальные группы интересов, протеста и давления, которые мобилизуют граждан на коллективные действия;

привлечение молодежи к политическому процессу. Для молодежи в большей степени являются характерными низкая вовлеченность и отсутствие интереса к политической жизни, однако именно данная возрастная группа, как правило, демонстрирует высокий уровень интернет-грамотности [11, с. 61–63].

Все эти акторы пытаются повысить свою узнаваемость в сетевом мире, усилить авторитет и влияние посредством воздействия на слактивистов и кликтивистов. Так, согласно недавней реконцептуализации теории политического участия Л. Милбрата, кликтивизм начинает играть значимую роль в политическом процессе [12]. Ранее подобные группы пользователей серьезно не изучались, однако сегодня ученые все в большей степени обращают на них внимание как на важный компонент политической коммуникации.

Заключение. Таким образом, отметим, что современные цифровые трансформации самым непосредственным образом влияют на структурные, содержательные и функциональные параметры жизнедеятельности ключевых традиционных политических партий. Современные цифровые трансформации нельзя определить как однозначно конструктивные или деструктивные.

Для традиционных политических институтов, по нашему мнению, существуют как позитивный, так и негативный потенциалы цифровизации, тесно переплетенные между собой в систему цифровых эффектов и общественно-политических последствий институциональных изменений как для самого госу-

дарства, так и общества. В настоящей работе мы выделили лишь некоторые из аспектов цифровизации институтов политических партий, сосредоточив внимание в первую очередь на вызовах, стоящих перед ними в условиях адаптации к усложняющейся реальности, характеризующейся масштабным внедрением цифровых технологий в ключевые сферы общественно-политической жизни. Более того, важным представляется изучение и таких аспектов цифровизации, как внедрение в общественно-политическую практику интеллектуальных цифровых актантов, основанных на технологиях искусственного интеллекта и самообучаемых нейросетей, формирование социотехнической реальности и политического диджитал-пространства, переход массовых цифровых коммуникаций в пространство метавселенных, работа над конструированием которых сегодня активно проводится крупными технологическими компаниями.

Литература

1. Парсонс, Т. О структуре социального действия / Т. Парсонс. — М. : Акад. проект, 2018. — 880 с.
Parsons, T. O structure socialnogodejstviya [On the structure of social action] / T. Parsons. — М. : Akad. projekt, 2018. — 880 p.
2. Володенков, С. В. Традиционные политические институты в условиях цифровизации: риски и перспективы трансформации / С. В. Володенков, С. Н. Федорченко // Дискурс-Пи ; редкол. В. Руденко (гл. ред.) [и др.]. — Екатеринбург, 2022. — Т. 19. — № 1. — С. 84–103.
Volodenkov S. V. Tradicionnye politicheskie instituty v usloviyakh cifrovizacii: riski i perspektivy transformacii [Traditional political institutions in the context of digitalization: risks and prospects for transformation] / S. V. Volodenkov, S. N. Fedorchenko // Diskurs-Pi ; redcol. V. Rudenko (gl. red.) [i dr.]. — Ekaterinburg, 2022. — T. 19. — N 1. — P. 84–103.
3. Крауч, К. Постдемократия / К. Крауч. — М. : Издат. дом ВШЭ, 2010. — 192 с.
Krauch, K. Postdemokratiya [Post-democracy] / K. Krauch. — М. : Izdat. dom VSHEN, 2010. — 192 p.
4. О политических партиях : Закон Респ. Беларусь от 5 окт. 1994 г. № 3266-XII // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=v19403266> (дата обращения: 02.03.2024).
5. Collington, R. Disrupting the welfare state? Digitalisation and the retrenchment of public sector capacity / R. Collington // New Political Economy, 2021. — N 27 (2). — P. 312–328.
6. Шестопал, С. С. Суверенитет в глобальном цифровом измерении: современные тренды / С. С. Шестопал, А. Ю. Мамычев // Балтийский гуманитарный журнал ; редкол. А. Коростелев (гл. ред.) [и др.]. — 2020. — № 9 (1). — С. 398–403.
Shestopal, S. S. Suverenitet v global'nom cifrovom izmerenii: sovremennye trendy [Sovereignty in the global digital dimension: modern trends] / S. S. Shestopal, A. Ju. Mamychev // Baltijskij humanitarnyj zhurnal ; redkol. A. Korostelev (gl. red.) [i dr.]. — 2020. — N 9 (1). — P. 398–403.
7. Цветкова, Н. А. Феномен цифровой дипломатии в международных отношениях и методология его изучения / Н. А. Цветкова // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения» ; редкол. О. В. Павленко (гл. ред.) [и др.]. — 2020. — № 2 — С. 37–47.
Cvetkova, N. A. Fenomen cifrovoj diplomatii v mezhdunarodnyh otnoshenijah i metodologiya ego izuchenija [The phenomenon of digital diplomacy in international relations and the methodology for its study] / N. A. Cvetkova // Vestnik RGGU. Seriya «Politologiya. Istorija. Mezhdunarodnye otnosheniya» ; redkol. O. V. Pavlenko (gl. red.) [i dr.]. — 2020. — N 2 — P. 37–47.
8. Бродовская, Е. В. Цифровой менеджмент в деятельности российских политических партий: проблемное поле управления информационными потоками в социальных медиа / Е. В. Бродовская // Власть ; А. Алейников (гл. ред.) [и др.]. — 2020. — № 28 (6) — С. 81–88.

Brodovskaja, E. V. Cifrovoy menedzhment v dejatel'nosti rossijskikh politicheskikh partij: problemnoe pole upravlenija informacionnymi potokami v social'nyh media [Digital management in the activities of Russian political parties: the problematic field of managing information flows in social media] / E. V. Brodovskaja // *Vlast'* ; A. Alejnikov (gl. red.) [i dr.]. — 2020. — N 28 (6) — P. 81–88.

9. *Gerbaudo, P.* The digital party: Political organisation and online democracy (digital barricades) / P. Gerbaudo. — London : Pluto Press. — 2018. — P. 16–32.

10. *Васильев, М. С.* Цифровизация современной публичной политики: специфика и социальные риски [Digitalization of modern public policy: specifics and social risks] / М. С. Васильев; Я. Р. Игнатовский // *Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки* ; редкол. О. А. Кравченко (гл. ред.) [и др.]. — 2021. — № 1. — С. 15–26.

Vasil'ev, M. S. Cifrovizacija sovremennoj publichnoj politiki: specifika i social'nye riski [Digitalization of modern public policy: specifics and social risks] / M. S. Vasil'ev; Ja. R. Ignatovskij // *Izvestija Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki*; redkol. O. A. Kravchenko (gl. red.) [i dr.]. — 2021. — N 1. — P. 15–26.

11. *Мухаметов, Д. Р.* Политические партии в цифровой реальности. Партии сетевого контроля и сетевой координации / Д. Р. Мухаметов // *Научно-аналитический журнал Обозреватель*. — Observer, 2021. — № 2. — С. 59–70.

Muhametov, D. R. Politicheskie partii v cifrovoj real'nosti. Partii setevogo kontrolja i setevoj koordinacii [Political parties in digital reality. Parties of network control and network coordination] / D. R. Muhametov // *Nauchno-analiticheskij zhurnal Obzrevatel'*. — Observer, 2021. — N 2. — P. 59–70.

12. *George, J. J.* From clicktivism to hacktivism: Understanding digital activism / J. J. George, D. E. Leidner // *Information and Organization*. — 2019. — N 29 (3). — P. 1–45.

ULADZISLAU JYHILA

TRADITIONAL INSTITUTIONS OF POLITICAL PARTIES UNDER CONDITIONS OF DIGITALIZATION

Author affiliation. *Uladzislau JYHILA* (uladzislaupaulavich@mail.ru), *Belarus State Economic University (Minsk, Belarus).*

Abstract. The article focuses on the fact that technological corporations have every reason to become new political institutions that can limit the functionality of political parties. The article analyzes the current practice of the digitalization of socio-political processes (emphasis on the functioning of political parties). It is concluded that rapid technological changes have a significant impact on the structural, substantive, and functional parameters of traditional institutions of political parties, which are forced to adapt to new digital realities with a high degree of complexity and diversity in order to maintain their effective viability. The author notes that digital technological transformations cannot be defined as unambiguously constructive or destructive and identifies promising areas for further study of the digitalization of political party institutions.

Keywords: digitalization of political party institutions; traditional political party institutions; digital transformation.

UDC 329.8

*Статья поступила
в редакцию 07. 02. 2025 г.*

Веснік Беларускага дзяржаўнага эканамічнага ўніверсітэта